

Елена Паденова

Часть 4

Не злит ведьму

Сказки Мухинского леса

Елена Паленова

Не злите ведьму. Часть 4

«Автор»

2023

Паленова Е.

Не злите ведьму. Часть 4 / Е. Паленова — «Автор»,
2023 — (Сказки Мухинского леса)

Чёрное и белое, добро и зло, правда и ложь, магия и реальность, друзья и враги, скрытые мотивы и искренние чувства, собственные желания и навязанная пророчеством судьба... Смерть и любовь. В заключительной части романа "Не злите ведьму" Эльке Климовой придётся выстоять перед целой лавиной испытаний и принять очень непростое решение, от которого зависит, каким будет финал этой сказки. (Иллюстрация для обложки создана с помощью нейросети Midjourney. Дизайн - COVEN ART)

© Паленова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 72. Главные слова	5
Глава 73. Банальная драма	8
Глава 74. Семейный совет	13
Глава 75. Сундук мертвеца	19
Глава 76. Тёмная западня	23
Глава 77. Вестница зла	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Паленова

Не злите ведьму. Часть 4

Глава 72. Главные слова

- Звони ему.
- Не буду.
- Звони, говорю!
- Белена, я не могу! А вдруг ответит кто-нибудь другой и скажет, что...
- Дай тогда мне эту штуковину и скажи, куда тыкать.

Меня колотило так, что зуб на зуб не попадал. Ночью сильно подморозило, а я не собиралась спать в лесу, поэтому и не позаботилась о защите от холода. Я вообще не собиралась спать – это как-то само собой получилось. Проснулась от собственного крика и очень долго не могла прийти в себя, потому что в этот раз всё было до отвращения реально. И запах... Примчавшаяся на мои вопли Белена уже и в дом Петра Семёновича меня приволокла, и какой-то горькой гадостью напоила, чтобы я успокоилась – времени много прошло, а запах крови будто застрял у меня в носу и продолжал воскрешать в памяти ужасные подробности нового кошмара.

- Дай сюда!

Она выдернула у меня из руки телефон, покосилась тревожным взглядом в мою сторону и начала хмуро тыкать в кнопки на экранчике.

- Помочь? – предложил Нефёд осторожно.

– Свою игрушку сломал, а теперь и эту угробить хочешь? – гневно зыркнула на него Белена.

А я уже и забыла о том, что Власов подарил домовому планшет. Такая мелочь вроде бы, но всё же внимание. Власов ко всем был внимательным.

– Не реви! – бросила мне Белена и раздражённо поморщилась, продолжая истязать телефон. – Да куда тут тыкать-то?

- Дай покажу, – снова предложил Нефёд, прижав ушки к голове.

Он тоже нервничал. Власов всем нравился, потому что был хорошим человеком.

– Показывай, а то она нам сейчас всю избу слезами зальёт, – не выдержала Белена моих душераздирающих рыданий и отдала телефон домовому.

Нефёд уселся на пол, положил телефон перед собой, сосредоточенно прикусил кончик языка и начал тыкать своими маленькими пальчиками в экран. По холодной комнате разлился звук вызова, потому что лохматый помощник ухитрился включить ещё и динамик. Один гудок... Второй... Третий... Четвёртый... Я обречённо закрыла глаза и сделала глубокий вдох, чтобы сдержать очередной поток слёз, но вдруг услышала знакомый голос.

- Алло?

Я тоже сползла со стула на пол и, давась рыданиями, заорала:

- Толя! Уезжай оттуда быстро! Пожалуйста, уезжай!

– Эль, что случилось? – испуганно спросил Власов. Живой Власов.

– У неё было видение! – выкрикнула Белена, хотя кричать было совсем необязательно. – Она знает про шаманку!

– Толя, это мать Демида! – продолжала биться я в истерике. – Она тебя убьёт! Беги оттуда! Буди Серёжу и уезжайте!

- Эль, сейчас три часа ночи... – успокаивающе начал он.

– Серёжа поранил саморезом левую ногу! – выдала я информацию в подтверждение того, что всё очень серьёзно. – И диван вы к стене придвинули! Ты мне этого не говорил!

– Сейчас приеду, – уверенно пообещал Власов, сообразив, что моё состояние не произрастает из типичной для беременных нервозности.

От нашего дома в Мухино до Лесного на его автомобиле и с его манерой вождения ехать минут тридцать, если на грунтовке нет луж и грязи. Анатолий Павлович примчался за двадцать. Я за эти двадцать минут чуть с ума не сошла от волнения. Он вихрем влетел в дом, сгрёб меня в охапку и взволнованно заглянул в глаза:

– С тобой всё в порядке?

– Ты совсем дурак? – прорыдала я ему в плечо и стукнула кулаком по груди. – Я видела, как ты умер, и весь наш дом в твоей крови, а тебя беспокоит, всё ли в порядке со мной?

– Ну вы это... – встряла Белена. – Вы тут поговорите пока, да? А мне девочку будить пора уже. Я сама там справлюсь, и мне Фрося поможет. И водяной рядом будет. И лешего позову. В общем, без вас обойдётся.

– Не надо Женьку в реку совать! – заорала я так, что Власов нервно вздрогнул и хмуро посмотрел на Белену.

– В реку? Зачем?

– Она её утопить хочет, чтобы душу назад поменять! – пожаловалась я и снова уткнулась носом в пропахшую мужским потом рубашку, только теперь заметив, что Власов даже куртку не надел.

Он вздохнул, помолчал немного, а потом успокаивающе погладил меня по спине и сказал:

– Ничего не понял, но думаю, что Белена Женьке не навредит. А тебе надо успокоиться, хорошо? Я здесь, со мной ничего не случилось, и если хочешь, могу оставаться с тобой столько, сколько сочтёшь нужным. Давай-ка с пола встанем, а то по нему сквозняком тянет.

Он нервничал, но ради меня пытался казаться спокойным – я это чувствовала. И действительно никуда не собиралась его отпускать. Мой лес – это единственное безопасное для нас место. Мать Демида однажды была здесь, но неупокоенный дух Марфы её отверг. Она не может сюда вернуться – лес её не пустит. Да ещё и с таким колдовством в арсенале. Магия крови тёмная, природа её не любит, а здесь теперь правят бал чистые природные силы, поэтому шаманке и пришлось искать способ выманить меня отсюда.

– Расскажешь, что произошло? – осторожно спросил меня Власов после того, как я минут десять заливала слезами ворот его рубашки, а потом начала просто хлюпать носом.

Мы сидели на кровати в той комнате, которую я недавно называла «моя горница». Пётр Семёнович ничего не успел здесь поменять, потому что ему было не до этого. На этой самой кровати несколько дней назад умер Борис Никулин...

– Толя, я не могу так больше, – пожаловалась я сдавленно. – Этот дар... С каждым днём появляется что-нибудь новое, и становится всё страшнее и сложнее. И столько смерти вокруг... Я по сто раз на день повторяю себе, что всё выдержу, и просто надо привыкнуть, но к этому нельзя привыкнуть. Теперь ещё и видения начались. Белена говорит, что дар ясновидения настолько редкий, что и за сто лет не всегда один такой человек рождается, а у меня это само появилось. И всё остальное само появляется – знания какие-то, чары случайные. И остановить это никак нельзя. И отказаться тоже. А оно с каждым днём всё больше и больше... Может, это из-за этого леса так, а? Может, мне и правда лучше уехать? Давай уедем? Пожалуйста. Далеко-далеко отсюда. Я не хочу, чтобы ты умер. Я не могу тебя потерять.

Я снова расплакалась, а он прижал меня к себе крепче, поцеловал в макушку и начал укачивать, как ребёнка.

– Уедем, – пообещал он. Помолчал немного и добавил: – Но только после того, как будем уверены, что за нами не побежит толпа колдунов, шаманов и Олегов Карпуниных, которым что-то от нас нужно. Прости меня, Эль. Я хотел оградить тебя от этой новой проблемы, но, видимо, не надо было. Ты ведь у меня вон какая сильная.

– Она сильнее, – сообщила я, отстранилась и заглянула ему в глаза. – Толя, она хочет убить нашего сына, понимаешь? Хочет, чтобы я жила в постоянном страхе за себя и за всех, кто мне дорог, а потом заберёт нашего ребёнка и сделает с ним что-нибудь страшное. Я такую магию не знаю, какой она пользуется. Есть магия крови, которой я Мирона и ребят спасала, и это уже было сильное тёмное колдовство а то, что делает она, ещё хуже.

– Но ты же не убивала своего бывшего, – напомнил мне он. – Можно ведь как-то объяснить это ей?

Я отрицательно покачала головой и опять шмыгнула носом.

– Она знает, что он погиб из-за меня. Его перевёртыши в реку загнали после того, как он меня ножом ударил. И помнишь, меня обвиняли в покушении на Мирона? Тогда ведь Алиса наврала журналистам с три короба про то, что мы с Демидом покушение организовали, а потом я его утопила. И в итоге всех собак на него повесили, потому что так проще было дело закрыть. Как ты ей объяснишь то, что мы из её сына посмертно чокнутого маньяка сделали?

– А разве он был нормальным? – не без сарказма отозвался Власов и тяжело вздохнул.

Мы молчали. Я потела, потому что Белена заботливо протопила дом, чтобы я ночью не замёрзла, а вытряхнуть меня из мокрой куртки никто не догадался. И выбираться из объятий Власова, чтобы снять её, тоже не хотелось – рядом с ним было так уютно...

– Мне до сих пор кровью пахнет, настолько реально всё было, – выдала я очередную жалобу и заметила на рукаве его рубашки бурое пятнышко. – А где Сергей?

– На улице остался покурить. У него нога болит сильно, даже в ботинок её засунуть не смог. Я ему свои тапки дал, он там в них сейчас ещё и пальцы отморозит.

Но Сергея во дворе не было – когда Власов вышел его позвать, Никадим сказал, что Белена увела и парня, и Фроську. Я сказала, что в таком случае Серёжа точно вернётся уже совершенно здоровым, но так мы слишком близко подошли к теме исцеления Женьки, а мне от одной мысли об этом становилось дурно.

Вскоре начало действовать горькое питьё Белены. Меня разморило, я начала клевать носом и терять нить разговора на какую-то отвлечённую тему. Власов заставил меня раздеться хотя бы до свитера и забраться под одеяло, а сам лёг рядом, обнял и нащёптывал мне всевозможные нежности до тех пор, пока я не засопела ровно. Говорил, что я не ведьма, а маленький отважный эльф. Власов такой хороший...

– Элька, я люблю тебя, – услышала я сквозь густую пелену дремоты.

«Скажи ещё раз», – хотела попросить вслух, но только громко всхрапнула.

Он усмехнулся, легко коснулся губами моей щеки и повторил то, что мне так хотелось услышать снова:

– Моё маленькое запоздавшее чудо... Мой любимый эльф.

«Опять он про возраст...» – вяло подумала я и провалилась в сон, моля всех известных и неизвестных богов о том, чтобы мне не приснился ещё какой-нибудь кошмар. Власов рядом, он живой, и здесь с нами точно ничего плохого не может случиться – бояться нечего. Ещё и Нефёд свернулся возле головы пушистой кошкой, намурлыкивая мне какую-то сказку, чтобы спалось хорошо.

Глава 73. Банальная драма

Разбудили меня запах тушёнки и сильный пинок сына в пустой желудок – просыпайся, будущая мама, кушать хочется. Вот маленький ведь ещё совсем, половины срока даже нет, а уже требовательный. Я перекатилась на другой бок, не обнаружила рядом с собой Власова и запаниковала, но почти сразу же услышала его голос, доносящийся с кухни, и успокоилась.

– Да не в мести дело. Лес ей этот нужен, ясно? – ворчала Белена еле слышно, почти шёпотом, но я уже наострила уши, чтобы не упустить что-нибудь важное.

– Может, нам правда уехать? – спросил Власов.

– Нет, так ничего не изменится, – возразила Белена. – Место это по особому правилу живёт с тех пор, как я по глупости дух Мишани к нему привязала. Ты про Мишаню-то знаешь? Ну про этого, который сын лесника.

– Эля рассказывала.

– А, ну знаешь, значит. Ну так вот с той поры у людей с природой здешней разногласие-то и пошло. Недопонимание было, а понять не хотел никто, что от духа этого лесного природе боль и вред только. Элька вот поняла, умница. Прочувствовала. А до неё что зря здесь творилось. Природа каждой новой ведьме великую силу давала в надежде на освобождение от моей ошибки, но мы три сотни лет кряду силу эту не на то тратили. Наследников недоделанных плодили, дух Мишани из одного тела в другое переселяли... А у природы так заведено, что она ежели силу свою кому даёт, то колдун этот хозяином заповедного леса становится. Только сила эта полной быть должна, чтобы настоящим хозяином стать. Ведьмам-то хорошо перепадало, много, и они одна за другой тут вроде как хозяйками себя считали, но это не то. У Дарёны большая сила была. Очень большая. И после неё только Марфа такой же была, а остальные – так... Пустой звук с амбициями. А когда у заповедного леса есть хозяин, другим колдунам там искать нечего. Если Эля всё тебе рассказала, то ты знаешь, что ведьмы местные невесткам свою силу передавали и умирали почти сразу после того, как у тех в пузе дитё расти начинало. Не может у леса быть двух хозяев разом, не положено так.

– А Назар? – спросил Власов.

– У Назара своя сила была, его Марфа только учила, – пояснила Белена. – Он хозяином здесь не был никогда. А Марфа была, но у неё интереса к этому не имелось, как и у других. Для себя она силу пользовалась, а не для природы. И с собой всю эту силу в могилу унесла, а её передать надо было. Не для природы это надо, а чтобы на тот свет спокойно уйти. Но у природы в этом деле слово тоже имеется, она кому зря не позволит своё отдавать.

– Эля говорила, что Назар сюда преемник возил уже после того, как Марфа умерла, – вспомнил Власов.

– Возил, – согласилась Белена. – Марфа любую более-менее подходящую приняла бы, а лес к этому времени уже так настрадался, что природа не хотела кому зря его отдавать. Мне сначала казалось, что Элька твоя очень странным выбором была, а теперь понимаю, что никто другой столько хорошего сделать бы здесь не смог. У неё душа чистая. Дури в башке много, от этого никуда не денешься, да и торопыга она, а сердце большое и доброе. Будь по-другому, она тоже ушла бы отсюда ни с чем, как и другие, кого Назар приводил. А они ведь все с собственным даром были, только не распознали ещё дар этот. Ну или он раскрыться не успел. Но он есть, природа его чувствует, потому и не принимала тех, кто ей помочь не сможет.

– У Эли тоже был дар? – удивился Толя.

Я вдруг поняла, что не могу больше называть его Анатолием Павловичем. Он старше, да, и через устоявшиеся в голове правила вежливости переступить сложно, но какое, к чёрту, может быть «вы» после всего, что между нами было и есть?

– У Эльки ничего не было, – усмехнулась Белена. – Пустота только, которую можно чем-то заполнить. Ну и человек она хороший, поэтому ей всё и досталось, что у Марфы было. А потом за заслуги ещё и сверху привалило. Она здесь единственная полноправная хозяйка за все эти три века. Такой силы ни у кого никогда не было и не будет, наверное. Это её лес. Прежние-то все любили говорить это, да только правды в тех словах было немного, а Эля твоя настоящая госпожа. Её даже леший побаивается. Ты ей только это не говори, а то зазнается.

– У неё с самомнением всё в порядке, – отозвался Власов, и я по голосу поняла, что он улыбается.

Какой же он всё-таки замечательный. Если бы тот кошмар про наш дом случился наяву, я бы, наверное, сломалась. Власов надёжный. Он – моя опора. Я, возможно, и самая сильная ведьма здесь за последние три столетия, но всё-таки женщина. И какой же я была дурой, когда сравнивала его с Мироном. Откуда у меня вообще взялась уверенность, что я люблю Мирона Карпунина? Наверное, мне просто нужно было кого-нибудь любить, вот я и ухватилась за первого мужика, который показался мне подходящим.

– А вот что сны вещие она видеть начала, это плохо, – вздохнула Белена, и я снова навестила уши.

– Почему? – спросил Власов.

– Да тяжко это, Толенька. Такой дар если с дурного проявился, то так теперь и будет предупреждать обо всех бедах.

– А разве это плохо?

– А разве хорошо, когда баба на сносях такое видит? – вопросом на вопрос ответила Белена. – Дитё-то всё чувствует, а она ночью так орала, что и водяной вылез поглядеть, чего случилось. Страшно это, понимаешь? И я помочь ничем не могу, потому как не умею с таким даром управляться. Не было у меня снов вещих никогда, но я видела, как это бывает. Беременной бабе такое точно ни к чему.

– Беременная баба всё слышит! – крикнула я из комнаты и встала с кровати, жалея о том, что удобства у Семёныча во дворе, а не в доме.

Власов немедленно появился в дверном проёме и широко улыбнулся.

– Проснулась?

«И улыбается он так обаятельно, что хочется тоже улыбнуться в ответ. Куда, интересно, мои глаза раньше смотрели?» – подумала я и сунула ноги в тёплые домашние тапки.

– Проголодалась, – призналась честно. – А у вас тушёнкой пахнет.

– Белена сказала, что это издевательство над мясом, – усмехнулся он. – Я макароны с тушёнкой сделал. Будешь?

– Угу, – кивнула я, натягивая куртку. – В туалет только сначала схожу.

Если улыбается, и в глазах нет тревоги, значит, возвращение Женьке её души прошло хорошо. Я боялась об этом спрашивать, если честно. Зря боялась – Белена и правда не взялась бы за этот сложный процесс, если бы не была уверена, что всё получится.

Нефёд сидел на крылечке и с сердитым видом наблюдал за тем, как Женька с Сергеем тискают во дворе перевертышей, обернувшихся смешными пушистыми белочками. Выглядела девочка болезненно, но смеялась весело – это добрый знак.

– Они и в волков превращаться тоже могут, – сообщил ей Сергей, которому выдали сапоги Семёныча, потому что в тапках на улице холодно.

– Не надо в волков, я даже маленьких собак боюсь, – призналась ему Женька с искренней улыбкой.

Её коротко остриженными волосами играл осенний ветер – ласково, будто жалел этого несчастного ребёнка и не хотел огорчить слишком резким дуновением. Большие карие глаза сияли волей к жизни, и я тоже не удержалась от улыбки.

– Доброе утро! – поздоровалась громко, привлекая к себе внимание веселящейся парочки.

– Доброе, но вообще-то уже обед, – отозвался Сергей.

У этого вообще улыбка будто постоянно к лицу приклеена, и судить о его настроении можно только по её ширине. А Женька растерялась. Уставилась на меня удивлённо, неуверенно поздоровалась, а потом спохватилась и смущённо отвела взгляд.

– У тебя с утра всегда на голове такое?.. – поинтересовался Серёжа, но нужных слов найти не смог, поэтому жестом изобразил то, что видел.

Ну да. Моей утренней причёской кого угодно напугать можно.

– Сам дурак! – фыркнула я в его сторону, показала ему язык и заторопилась вглубь двора, потому что было уже очень надо.

Когда я вышла из уборной, Фрося уже стояла за дверью с частым деревянным гребнем в одной руке и синей атласной лентой – в другой. Заметила ведь моё традиционное утреннее воронье гнездо на голове, не отвяжешься от неё теперь. Пришлось присесть на низенькую лавочку рядом с сараем и позволить ей привести мои волосы в порядок, а то потащится за мной в дом и напугает Женьку.

– А она меня не боится, – радостно пропищала кикимора, принимаясь за работу. – Белена сказала, что пусть девочка пока всё видит и знает, а потом я ненужное из её головы вычищу.

– Вот это-то меня и беспокоит, – проворчала я. – Вы у этой девочки уже там достаточно наковырялись, она из-за вас чуть не погибла.

– Ну так это я ж не по своей воле, мне Назар велел, – скисла Фрося и немедленно перевела разговор в другое русло. – А Белена утром с лешим разговаривала. Спрашивала его про какую-нибудь особенную девушку из тех, кого Назар для Марфы привозил.

– И? – заинтересовалась я.

– А это не из тех девушек, – просияла Фрося, довольная тем, что я не ругаю её за вмешательство в рассудок Женьки. – Это Тося. Она сюда много раз приезжала и в Бориса была влюблена, но нравилась Назару. Белена говорила, что ты через землю прошлое видеть можешь, вот и посмотри сама. Ой, а у тебя тут ил в волосах засох...

– Земле отдых нужен. Она не откажет, конечно, но совесть тоже надо иметь, – проворчала я, морщась, потому что кикимора принялась вычёсывать из моей гривы то, что там засохло.

* * *

Много лет назад в доме номер одиннадцать в Лесном жила дружная семья – муж Алексей, его жена Ольга и их дети-погодки Вера и Станислав. Когда дети подросли, семья эта переехала в Мухино, потому что там школа. Дом свой они закрыли, но каждый год проводили здесь много времени с весны до осени. Обычно приезжали на выходные, а летом иногда оставались на весь отпуск – проще говоря, жилой дом превратился в дачу. Так продолжалось лет десять, а потом года три или четыре подряд дом оставался заброшенным.

Я живо интересовалась прошлым этого леса и его обитателей, когда жила здесь, поэтому мне не нужно было беспокоить засыпающую землю, чтобы вспомнить Тосю. Антонида – приёмная дочь Ольги. Она гораздо младше сводных брата и сестры. Муж Ольги Алексей умер от рака, и это очень сильно подкосило овдовевшую женщину, но потом в её жизни появился такой же несчастный вдовец Ефим, у которого после смерти жены на руках осталась малолетняя дочь.

Ефим был моложе Ольги, любви в их отношениях было немного, зато царило уважение и полное взаимопонимание. Старшая дочь Вера – ровесница покойным Борису и Назару. Когда Тосю впервые привезли в Лесное, ей было лет десять, а братьям-близнецам уже за двадцать перевалило. Девочке лес понравился, а она лесу – нет. С ней постоянно случались какие-то неприятности – то в осиное гнездо влезет, то в змеиную нору провалится. Однажды чуть глаз себе веткой не выколола, когда малину собирала. Ольга относилась к этому философски –

мол, пусть учится под ноги и по сторонам смотреть, а Ефим с Тоси пылинки сдувал, для него каждая слезинка дочери катастрофой была. Вера к этому времени уже в институте училась, а её брат Стас успел отслужить в армии и устроился работать на какой-то завод областном центре. Они взрослые, у них своя жизнь, поэтому в Лесное навещались очень редко. Да и Ольга с Ефимом появлялись здесь не слишком часто, потому что заботливый отец боялся, что Тося когда-нибудь серьёзно покалечится.

С Борисом Никулиным Тося познакомилась в тринадцать лет. Марфа к этому времени уже умерла, Назар прятался за мороками и искал для наставницы посмертную преемницу, а Борис тогда приехал в Лесное на мотоцикле, чтобы провести Клавдию Ильиничну. Тося помогла Ольге развешивать одеяла на просушку. Повернула голову на шум, потом выглянула через забор, а потом разглядела парня и немедленно вбила в свою детскую голову, что влюбилась. Тогда Ольга, Ефим и Тося пробыли в Лесном всего четыре дня, но потом девочка начала часто приезжать сюда на велосипеде.

Она уже тогда была красивая, хотя фигура только начала формироваться. Длинные каштановые волосы, густые ресницы, тёмные глаза, тонкие черты лица, правильная речь, звонкий смех – всё так, как любят мальчики. Но Борису она казалась занозой пониже пояса, потому что слишком активно пыталась привлечь к себе внимание. И Клавдия Ильинична её регулярно гоняла от своего забора, застав там за подглядыванием. Назара это забавляло, и однажды он решил выдать себя за брата-близнеца.

В четырнадцать Тося впервые целовалась с парнем, но не знала, что не с тем. И такой поцелуй был далеко не один. Она не понимала, почему Борис то отталкивает её и делает вид, что не хочет иметь с ней ничего общего, то сам лезет с нежностями. А Клавдия Ильинична всё знала и ругала Назара за то, что он своими играми портит жизнь и брату, и девчонке.

В шестнадцать Тося поняла, что играть в эту игру больше не хочет, и перестала приезжать в Лесное совсем. Один раз только была – с мальчиком, которого демонстративно поцеловала напротив дома Никулиных. Назара это взбесило. Тося с парнем приезжали тогда на мопеде, и этот мопед будто бы случайно сломался потом на ходу и влетел в дерево. Дети отделались синяками и царапинами, техника всмятку, Назар доволен.

После этого случая Тося в Лесном больше не появлялась. Ольга рассказывала соседям, что её приёмная дочь уехала куда-то учиться. Позже была информация о том, что девочка попала в плохую компанию, учёбу бросила, а Ефим не позволяет её ругать, потому что «своих детей воспитывай». Вскоре Ольга с Ефимом разошлись, и женщина вернулась в дом номер одиннадцать, где в одиночестве дожила остаток своей жизни. Старшие дети иногда приезжали к ней, а Тося не приехала ни разу. Зато приезжал Ефим – с годовалым мальчиком на руках. Сказал Ольге, что Тося совсем слетела с катушек, и оставлять с ней ребёнка просто опасно. Предлагал снова сойтись, чтобы вместе воспитывать внука, но был совершенно невежливо послан куда подальше вместе со всеми своими потомками.

* * *

Вот так. Банальная семейная драма. Кто бы мог подумать, что всё так по-человечески просто. Наверное, Назар искал Тосю. И не просто искал, а нашёл. И знал, чем она занимается. И Демид наверняка это знал. А я не знала, потому что видела в Тосе всего лишь глупую и избалованную девочку. В ней тогда ни капли магии не было. Совсем ничего, даже намёка на какой-то тёмный дар. А оно вон как обернулось. Мой лес хоть и сам был болен смертью, но уже тогда чувствовал в Тосе потенциальное зло. А теперь избалованная девочка выросла в безжалостную ведьму-убийцу. Супер просто.

– А почему ты уверена, что это именно Тося? – спросила я у кикиморы, успевшей за несколько минут соорудить на моей голове сложную причёску из множества косичек.

– Слышала, как после смерти Ольги Назар говорил Клавдии, что скоро Тося будет жить в том доме, куда ты мыться бегаешь, – беззаботно прощепетала Фроська. – Ему через Нефёда сон вещий был. Только Белена говорит, что кукиш ей, а не дом, потому что Тося у смерти на побегушках, а наш лес этого уже достаточно натерпелся. А я твоему сыночку одеяльце связала пушистенькое, хочешь посмотреть?

Болтушка неугомонная. Одеяльце она связала... Мне бы придумать, как Женьку с Сергеем по домам отправить без страха за их жизни, а у этой одно только рукоделие на уме. Кики-мора, что с неё взять?

– Хочу, – согласилась я, и мы пошли смотреть одеяльце, потому что у этого простого действия никаких ужасных последствий точно быть не может.

Глава 74. Семейный совет

Власов ждал меня на крыльце, и выражение его лица мне категорически не понравилось.
– Что? – насторожилась я, хмуро сдвинув брови.

В лесу недалеко от деревни послышался громкий треск, потом прохладу осеннего воздуха прорезал звук, очень похожий на выстрел, и наконец-то сильно ухнуло.

– Где-то старое дерево упало, – объяснил Сергей Женьке, которую напугал этот обычный для леса шум.

Власов нахмурился ещё сильнее и так и не ответил на мой вопрос. Дверь дома скрипнула, и на улицу высунулся перепачканный мукой нос Белены.

– Вы обедать идёте? Остынет же.

Настроение у меня и до этого было не ахти, а теперь от дурного предчувствия ещё и аппетит пропал. Я люблю макароны с тушёнкой, но в этот раз они показались мне безвкусными и пресными, а к пышным сдобным булочкам, испечённым заботливой болотной ведьмой, я даже не притронулась. Власов тоже вяло ковырял вилкой скромный обед, зато Сергей с удовольствием уплетал всё, до чего мог дотянуться.

– А чей это дом? – спросила Женька, сыто вздохнув и положив вилку в пустую тарелку.

– Родного деда жены твоего дяди, – объяснил Власов родственные связи девочки с Алисой.

Назревал очень сложный разговор, и чувствовала это не только я. Атмосфера за столом царил напряжённая, каждый думал о своём, но все знали, что обсудить нужно многое. Женька хотела спросить что-то ещё, но быстро сообразила, что взрослым не до её любопытства, поблагодарила всех за еду, помыла за собой посуду и притихла где-то за моей спиной.

– Это моё! Отдай! – завопил Нефёд так неожиданно, что я подпрыгнула на стуле и выронила вилку.

– Да я просто посмотреть хотела, – виновато пробормотала Женя и вернула домовому планшет.

– На чужой кусок не разевай роток! – назидательным тоном посоветовал Нефёд, прижимая к себе подарок Власова.

– Он же разряжен, – подал голос Сергей, прожевав кусок булочки. – Я с утра хотел зарядить, но шнурок не нашёл.

– Шнур в коробке был, – сообщил Власов.

Нефёд видел, как заряжаются телефоны, поэтому всё понял правильно и полез под газовую плиту добывать оттуда коробку от подарка. Я после этого уже не смогла проглотить ничего, поэтому отодвинула тарелку и налила в кружку тёплый компот из большого стеклянного кувшина. «Старый кувшин, сейчас такие не делают уже», – подумала отстранённо, мечтая о том, чтобы всё встало уже наконец-то на свои места, и все трудные темы и проблемы остались в прошлом.

Доев свою порцию обеда, Сергей попросил добавку и похвастался, что Белена вылечила его пробитую саморезом ногу. Этой радостной новостью он хотел разрядить обстановку, но у него ничего не вышло.

– Надо вернуть Евгению домой, – наконец-то заговорил Власов о главном.

И началось...

Женя домой не хотела, потому что боялась, что её снова отдадут в заботливые руки психиатров. Оказывается, мать девочки Наталья уже начала подыскивать соответствующее заведение в столице, но держала дочку при себе, опасаясь, что свёкор выполнит свою угрозу насчёт лишения невестки родительских прав.

– Дядя Мирон взял у мамы расписку, что я могу пожить с ним, – привела Женька весомый аргумент в пользу своей свободы. – И я уже совершеннолетняя, у меня две недели назад День Рождения был.

– Что бы там твоя мама ни подписала, в случае разбирательства суд сочтёт это филькиной грамотой, – возразила я. – Про любой документ можно сказать, что он был подписан под принуждением, а такая расписка изначально юридической силы не имеет. И твой возраст тоже ничего не меняет, потому что есть диагноз.

– Но я себя нормально чувствую! – сдвинула Женька тёмные брови.

– Знаю, – кивнула я. – Но для того, чтобы ты могла нормально жить дальше, получить образование, работать... Жень, тебе в любом случае нужно будет некоторое время наблюдаться у психиатра. Есть такое понятие как рецидив, слышала?

– Я слышала, как доктор говорил моему деду о том, что у меня может быть наследственное отклонение, раз уж мой папа тоже свихнулся, – сообщила девочка. – Я не хочу туда возвращаться. Вы не знаете, каково там. Дядь Толь, вы же обещали!

Она готова была заплакать, и я её прекрасно понимала. Успокоила бедняжку тем, что пока никто её никуда увозить не собирается, и попросила Сергея показать Женьке коня.

– Только попроси Фросю, чтобы она его вывела, а то в сарае Никадим. Он-то спрячется, но лучше перебдить.

– А кто это? – поинтересовался Серёжа, которому сталкиваться с дворовым тоже пока ещё не доводилось.

– Хозяин двора, – пояснила Белена. – Он беззлобный, но с характером. И страшный.

Кажется, дворовой заинтересовал любопытную девочку больше, чем конь, и она неохотно согласилась снова выйти на улицу. Готовя Женьку к купанию в ледяной реке, Фрося временно избавила её от чувства страха, поэтому юная гостья заповедного леса спокойно реагировала на кикимору и перевёртышей. Никадим её тоже вряд ли испугал бы, но в сердце этого ребёнка жил другой страх, неискоренимый – она боялась снова стать узницей дурдома.

У меня тоже имелся страх. И он тоже был обоснованным.

– Мы не можем сейчас вернуть её матери, потому что находимся в западне, – сообщила я Власову и по его тяжёлому вздоху поняла, что Белена уже провела ликбез по данному поводу.

То, о чём я догадывалась интуитивно, Белена этим утром видела собственными глазами. Она нежить, у неё совсем другое зрение, поэтому сильное колдовство от её глаз скрыть сложно. Шаманка Тося и не пыталась что-то скрыть. Не знаю, из каких тёмных источников она черпала свою силу, но та магия, которая в моём сне сожрала все уровни сложной защиты, теперь окутывала мой лес на манер кокона. Я не могу воспользоваться ни природными силами, ни колдовскими, чтобы выйти – наткнувшись на барьер, любые чары разрушатся. Если кто-то из нас попытается покинуть пределы заповедного леса, то сразу же попадёт в лапы злодейки. О том, что я дорожу Власовым, Тося уже знает. Сергей – его племянник. Женька – невинная жертва, судьба которой мне небезразлична. Любой из них может пострадать. Любого можно использовать, чтобы причинить боль мне.

– Чего она добивается? – поинтересовалась я у Белены, у которой опыта общения с колдунами и ведьмами было побольше моего. – Я слышала, как ты говорила, что ей нужен этот лес. Но я ведь была в доме у Карпунина. Открыто была. И с такой силой, как у неё, меня можно было прямо там размазать по полу так, что и мокрого места не осталось бы.

– Твоя смерть ей не с руки, – покачала Белена головой. – Ей нужно, чтобы ты добровольно отдала всё, чем владеешь. По-другому власть над этим местом получить нельзя. Пугать эта стерва может, близким вредить, горем и бедами изводить, но убить не убьёт. Живой ты ей нужна.

Я снова вспомнила мёртвый взгляд Власова и стены, перемазанные его кровью, и побледнела. Подсунуть мне такое страшное видение Тося не могла – я под защитой леса была, её

возможности сюда не дотянутся. Это мой сон. Мой собственный. Моя внутренняя магия так предупредила меня о том, что с Власовым может случиться серьёзная беда. По времени события сна и реальности не совпадали, это была всего лишь наиболее вероятная версия грядущих событий, но всё равно страшно, и переживать такое не во сне, а наяву как-то не хочется. И защиту делать на тех, кем я дорожу, бесполезно – она не сработает.

Я не понимала, почему мои колоссальные магические возможности рассыпаются в прах перед тёмной магией крови. У меня ведь природная сила. Она должна быть могущественнее.

– За тобой магия жизни стоит, а она смертной пользуется, – пояснила Белена. – Смерть сильна неизбежностью и необратимостью. Любое живое создание можно лишить жизни, а смерти ты его никак не лишишь. Она всё равно придёт рано или поздно. А ты ещё и неуч, с тобой и воевать-то скучно.

Говорили мы на эту тему долго, обсудили ситуацию во всех известных нам деталях, и картина получилась безрадостной. По всему выходило, что Демид не врал – родители не интересовались его жизнью. Назар вроде как не существовал, а Тося, видимо, уже тогда увлекалась чёрной магией, поэтому отец и забрал у неё ребёнка. Воспитывал Демида, вероятнее всего, его дед Ефим. Но это только в теории, додумывать неизвестное было бы глупо. Так или иначе, со временем Демид со своим отцом-колдуном всё же познакомился. О матери он наверняка тоже всё знал, потому и разговаривал со мной так надменно, когда пытался заблокировать мои способности деревянными пулями. Но дело не в нём. Дело в том, что теперь вообще вся история моих приключений в заповедном лесу выглядела совершенно иначе.

Я думала, что Назар хочет очистить источники целебной воды для себя – могущество, чистая природная сила, долголетие и всё такое. У Белены не было причин с этим спорить, поскольку тогда её осведомлённость ограничивалась пределами того, что происходило вокруг трясины. Марфа могла передать своё колдовское наследие любой из тех неведом, которых приводил к её могиле Назар, и если бы это произошло, путь к целебным источникам был бы открыт, а Тося смогла бы убедить наследницу добровольно отказаться от прав на заповедный лес. А я всё голову ломала, почему Назар не потащил меня сразу на болота, а приворожил к своему сыну и не трогал столько лет – я изначально была самой подходящей кандидатурой на роль насмерть перепуганной дурочки-ведьмочки, но они с Тосей чего-то ждали. Чего? Понятия не имею. Может быть, смерти Ольги – Тосе ведь нужно было где-то жить. Что толку строить теории, если этим уже всё равно ничего не изменишь?

Ольга умерла в марте. Я получила наследство Марфы в июне в комплекте с просьбой мёртвой ведьмы сохранить лес. Демид и Назар погибли в июле. А Тося появилась на горизонте только в октябре.

– Природа засыпает, – пояснила Белена. – Для смерти времена года не имеют значения, а живому нужно отдыхать. Это сейчас тебе кажется, что ты всемогущая, но настоящую силу только весной прочувствуешь, когда природа сызнава пробудится.

– Если доживу до весны, – поморщилась я. – Получается, она ждала, когда сила этого леса ослабнет, и я не смогу пользоваться ею в полной мере?

– Выходит, что так, – пожала плечами Белена.

Кроме предположений, у нас не было ровным счётом ничего. Точно Белена знала только одно – власть хозяина над заповедным лесом нельзя отнять. Её можно передать следующему хозяину только добровольно. Мой лес не принимал Тосю, потому что он хотел жить. Даже та магия крови, которая использовалась здесь Марфой, Назаром, мной и другими ведьмами, не была настолько чёрной, как та, которой владела Антонида. Природа препятствовала этой шаманке, защищая себя и меня, пока я сижу на попе ровно под сенью деревьев волшебного леса. Стоило мне покинуть это убежище, как на меня сразу же открылась охота.

Самое ужасное заключалось в том, что из-за меня опять могли пострадать ни в чём не повинные люди. Власов, Сергей, Женька – я ведь с ума сойду от чувства вины, если с кем-то

из них приключится несчастье. Как тут не бояться, если я приблизительно представляю, что Тося может сотворить с дорогими мне людьми?

– Семёнычу теперь доверять нельзя, – заметил Власов.

– Мирону тоже, – согласилась я.

События последних дней теперь тоже выглядели по-другому. У Власова нет чутя на магию, он не мог заметить, попал Мирон под влияние шаманки или нет. Олегу Карпунину она просто задурила мозги обещанием, что накажет меня за мои злодеяния – я бы заметила, если бы он был околдован. А вот Мирона она могла обработать основательно. Он не знал, что я прячусь в Лесном, но догадывался. И Борис Никулин не мог не знать, что ему нельзя пить. Тося выманила меня отсюда смертью старика, чтобы присмотреться и оценить свои шансы на лёгкий успех. А за Власовым она просто следила, причём не зря.

– Господи, я так точно параноиком стану, – вздохнула я и потёрла переносицу. – У меня от всего этого голова сейчас лопнет. Женьку-то она зачем зацепила? Если эта Тося любую мою защиту сломать может, могла бы просто заявиться в наш дом в Мухино. Ей не надо меня выслеживать.

– Женька просто случайно под раздачу попала, – предположил Власов. – Нужна была легенда о том, что ты навела на семью Карпуниных порчу, а двое чокнутых, простите, в эту сказку очень красиво вписываются. Потом инфу слили Мирону, и он втравил в это меня, а я повёлся, потому что ничего в ваших ведьминских делах не понимаю. Мирон за Женьку волновался, а я – за тебя. Кстати, прыгать с обрыва в реку через неделю после того, как чуть не потеряла ребёнка, тоже, знаешь ли...

– Ну если Белена удосужилась доложить тебе об этом, то заодно могла бы и признаться, что к моему падению неделю назад она же руку и приложила. Уж очень ты мне подходишь, по её мнению. Да, Белена? И нужды лечить меня тогда тоже не было бы, если бы она не расстаралась. За это её и природа и наказала, прогнав от целебного источника. Кому-то было велено оберегать меня, а не вредить.

– А вы по-другому не сошлись бы, – высказала в свою защиту ведьма. – Видно же было, что вместе быть должны, а вы как два слепых барана.

А я ведь не знала ничего наверняка, догадалась просто. Упасть с лавочки и сигануть с обрыва в ледяную воду – ущерб для организма несопоставимый. И если природа охотно позаботилась обо мне и ребёнке в более опасной ситуации, то почему не захотела помочь тогда? А Белене Власов ну очень нравился, она мне все уши прожужжала дифирамбами о нём. Я не сердилась на неё за это маленькое коварство – она и так уже наказана.

– Сводница, – обозвала я старшую подругу.

– А ты будто бы против, – огрызнулась она беззлобно.

Власов посмотрел на неё, потом на меня... И вздохнул. А что он скажет? Он от волнения тогда двое суток не спал, а теперь выяснилось, что можно было не волноваться.

– А зачем чёрной ведьме природная сила этого леса? – вернулся Толя к главной теме нашей беседы. – И почему нужно было, чтобы источники очистились?

– Чистая природная сила мало кому даётся, – пояснила Белена. – У Эльки она чистейшая, да ещё и знаниями Марфы сдобрена, а у той не природная, а колдовская силища была о-го-го. Если к этому ещё и тёмную магию добавить, то такая ведьма и жизнью верховодить сможет, и смертью.

– Мёртвых воскрешать что ли? – уточнил Власов.

– Ещё чего! – фыркнула Белена. – Такое никому не под силу.

– Тогда зачем ей это?

– Да из жадности и зависти. Есть люди настолько ненасытные, что сколько им не дай, всё одно на чужое рот разевать будут. И Если Фроська верно всё помнит, то у Тоси этой никакого

дара вовсе не было. Думаю, её Назар чему-то учил, он кладбищенское колдовство частенько пользовал. Для дурных-то дел много ума не надо.

– По самоучителю такому не научишься, – возразила я. – Скорее всего, Назар научил её тёмной магией у других людей дар отнимать. Такое ведь возможно?

Белена утвердительно кивнула и добавила, что такое через смерть проще всего сделать. Неприятное открытие. Мне даже думать не хотелось, сколькими трупами устлан жизненный путь моей бывшей свекрови.

Потом я рисовала на тетрадных листах символы, которые видела в самом жутком из своих кошмаров. Белена не узнала ни один из них, а я один вспомнила – Назар чертил такой куриной кровью на земле, когда проводил какие-то ритуалы на кладбище. Я тоже такой рисовала, отягивая смерть с Мирона и ребят в кладбищенскую землю, только не кровью, а просто чертила его на земле, и к моему была пара. «Жизнь к жизни, смерть к смерти...» Это знание я получила от Марфы, а Назара обучала именно она. Без парного символа тот, который в кошмаре я видела начертанным в центре пентаграммы, означал просто смерть.

– Сатанистка она что ли? – раздражённо проворчала я, скомкала листы и сунула их в печь.

Печь в доме у Семёныча дровяная, как и во всех домах в Лесном. В одиннадцатом, правда, стоит котёл электрический, но печка там тоже есть. Вспомнив об этом, я поняла, почему третья наследница Ольги устроила распри из-за своей доли наследства, но ни разу сама сюда не приехала – она просто не могла пересечь границу заповедного леса, а в доме этом собиралась жить после того, как отберёт у меня то, чего так жаждет.

– И сколько мы будем здесь прятаться? – спросила я у присутствующих, которые знали не больше моего.

– Пока не поймём, как с этим бороться, – с мрачным выражением лица отозвался Власов. – Мне не нравится, что Женька здесь. Если Олег обвинит меня в похищении, сюда приедут менты. Ты можешь спрятаться, Белена тоже, а нас с Серёгой загребут. Женьку они слушать не будут, она в психушке на учёте стоит. Нас троих вывезти отсюда силой проще простого.

– Вас тоже можно за мороком спрятать, – возразила я.

– Надолго? – немного резковато спросил он. – Насколько я понял, чем ближе к зиме, тем меньше у тебя будет сил на всё это колдовство.

– Спит только земля, а есть ещё вода, ветер и огонь.

– И что? Устроишь бурю с потопом и пожаром?

– Вы ещё поссорьтесь из-за этого, – хмуро остановила Белена нашу нервную перепалку.

– Прости, – виновато посмотрел на меня Власов. – Я не привык к таким проблемам, мне обычно с реальными только справляться приходилось. В голове это всё не укладывается.

– Да от тебя никто судьбоносных решений и не ждёт же, – примирительно отозвалась я. – Здесь кулаками, деньгами и связями не решишь ничего. Кстати, в Лесном откуда-то связь появилась. Хорошая. И Интернет сносный.

– На ближайшей вышке со стороны нового моста оборудование сменили, – сообщил Власов. – Мирон расстарался. Мне Серёга вчера сказал, когда мы мебель собирали.

– Ясно, – кивнула я, мысленно радуясь, что получила разгадку хотя бы к одной загадке. – Странно, что Карпунин до сих пор не позвонил тебе справиться, как поживает его племянница.

– Он звонил, когда ты спала. Жаловался, что Алиса бесится из-за матери, которая неожиданно решила принять своего папашу-уголовника. Полагаю, ваша Тося и к этой неожиданности тоже руку приложила.

Предположения... Неизвестность в подобных обстоятельствах порождает страх. Страх заставляет нервничать и совершать ошибки. Ошибки играют на руку противнику. Бояться нельзя – надо искать выход, потому что просто сидеть и ждать тоже бессмысленно.

– Всё работает, я ничего не сломал, – сообщил Нефёд, стащив со стола пышную сдобную булочку.

– Молодец, – автоматически похвалил его Власов, думая о более насущных проблемах, чем разрядившийся планшет.

А я опять думала о том, что вокруг меня в последнее время слишком много смерти. У меня даже друзья – нежить. Если я вся такая добрая, душевная и распрекрасная, тогда почему всё так плохо? Стоит избавиться от одной напасти, как тут же появляется следующая.

– Мяу! – донеслось с крыльца.

– Явился, гулёна, – проворчала Белена и открыла коту дверь. – Что, морда рыжая, проголодался? Опять, небось, на кладбище торчал?

– Точно, – подняла я на неё задумчивый взгляд. – Кладбище. Мне когда в Мухино первый кошмар приснился, я сразу же захотела на могиле Демида побывать. Они родственники.

– Кто? – хором, не сговариваясь, спросили Власов и Белена.

– Марфа и Демид. Клавдия Ильинична Марфе же внучкой приходилась. А Демид – внук Клавдии.

– И что? – снова спросили они хором, но в этот раз нестройным, и переглянулись.

– Батон не проводил столько времени на кладбище до тех пор, пока я здесь не появилась, – пояснила я. – И он постоянно встречал меня у могилы Марфы, когда я там бывала. И бусы деревянные тоже он выкопал, которые потом порвались.

– Марфы больше нет, – напомнила мне Белена. – Если думаешь, что он тебя специально туда водит, то это вряд ли. Сама же говорила, что там нет ничего.

– Там есть могила, – возразила я. – И на святой земле мои способности основательно сдуваются, поэтому я могла чего-то не заметить. Толя, у меня для вас с Серёжей есть увлекательное послеобеденное развлечение. Лопаты у Семёныча в сарае стоят. За Женькой Белена с Фросей присмотрят пока.

Глава 75. Сундук мертвеца

Работали мужчины молча, время от времени бросая на меня косые взгляды. Власов на этот акт вандализма согласился без вопросов, а Серёжа всю дорогу до кладбища ворчал, что после сытного обеда откапывать мертвецов вредно для желудка. Я успокоила его информацией о том, что за полвека под землёй от мертвеца мало что может остаться. Бедолага даже улыбаться перестал, хотя мне казалось, что это в принципе невозможно.

Батон вёл себя странно. Он отказался от обеда, чего с ним раньше никогда не случалось, и отправился на кладбище с нами. Я сидела на обрубке бревна и руководила процессом раскопок, а кот забрался мне на колени и заинтересованно следил за происходящим. Не знаю, почему, но я была уверена, что Батоша видит здесь больше меня. Доверять коту в сложившейся ситуации было, конечно, верхом безрассудства, но мне в тот момент любая подсказка была за счастье, потому что даже Белена не понимала, как нам выкрутиться из новой беды.

– Может, объяснишь, что мы ищем? – поинтересовался Сергей, стирая рукавом пот со лба.

– Вчерашний день, – невозмутимо отозвалась я. – Копай давай, не отвлекайся.

– Я вообще-то на разорение могил не подписывался, – проворчал он в ответ, возвращаясь к работе.

– Я много на что не подписывалась, но моего мнения никто и не спрашивал, – пожаловалась я в свою очередь. – Батон подскажет, когда найдём искомое. Да, Батончик? Ты ведь поэтому сюда шастаешь? Помочь мне хочешь?

Кот потёрся о мой подбородок носом и сказал:

– Мяу!

Он кот. По-другому разговаривать он не умеет, а навыком общения с кошками меня природа обделила. Если такие способности вообще существуют.

Перевёртыши тоже увязались за нами в это интересное путешествие, но за канаву, окружающую кладбище, они не пошли – лазейки для нежити есть, но на святой земле таким существам некомфортно. Леший сюда и то без особой надобности не суётся.

Тюк!

Лопата Серёжи стукнула по металлу, и Батона с моих коленок как ветром сдуло. Он подобрался поближе к краю ямы, заглянул вниз, а потом свалился туда и тоже начал рыть лапами землю.

– Охренеть... – восторженно округлил глаза Серёжа.

– Что там? – встала с бревна и я.

Через пару минут у меня в руках оказался обтёртый рубашкой Власова контейнер из нержавейки – медицинский, я такие в детстве в больнице видела. Крышка была приплавлена к корпусу, и сквырнуть её не получалось.

– Его запаяли, – сообщил Власов и высадил Батона из ямы, потому что тот в силу своей пузатости не смог выбраться по рыхлой земле сам.

– Тут ещё что-то есть, – оповестил нас Серёжа о новой находке, но сразу же, матерясь, выбрался из могилы, потому что нашёл череп Марфы.

– Как-то её не слишком глубоко закопали, – задумчиво произнёс Власов. – Мы на метр только углубились.

– Её святая земля принимать не хотела, – пояснила я. – Всех ведьм до неё в болото уносили, а она отказалась от таких посмертных почестей. Всё, закапывайте назад.

Сергей обозвал меня жестокой эксплуататоршей. Он не со зла – ему просто не нравилось то, что пришлось делать. А что я могу? На кладбище только смертная магия хорошо работает, поэтому Белена с водяным и лешим возились со мной после нападения Демида не на этой

стороне канавы, а на другой. Я помогла бы и раскопать могилу, и закопать её обратно, но только лопатой, а не колдовством.

* * *

Стоило нам выйти с кладбища, и окутывающая таинственную находку защита ударила меня по рукам так неожиданно сильно, что я громко ойкнула и выронила контейнер. Власов немедленно отшвырнул свою лопату в сторону и очутился рядом. Он так волновался, что от умиления у меня разве что слёзы не навернулись на глаза.

– Серёж, иди в дом, а мы догоним, – попросила я, понимая, что состоявшийся в доме разговор был слишком тяжёлым для мужчины, который в магии не понимает ровным счётом ничего.

– Уси-пуси... – издевательски проворковал Сергей, сграбастал свободной рукой Батона и пошёл в деревню.

Мы с Власовым остались на открытой всем осенним ветрам лужайке наедине. Он смотрел на меня с отчаянием человека, который не понимает, сию минуту может потерять то, что ему дорого, или несколько мгновений на главные слова всё же есть. Мы в моём лесу. Здесь с нами ничего ужасного не может случиться. Я спокойна, как удав, а у него на лице...

– На этой штуке защита, я просто не ожидала, – пояснила я с неуверенной улыбкой и хотела поднять контейнер, но Власов меня опередил.

Он покрутил металлическую коробку в руке, вздохнул и протянул её мне.

– Думаешь, внутри спрятано то, что может нам помочь? – спросил он, и в интонации этого вопроса явственно слышалось сомнение.

– Вряд ли, – улыбнулась я в ответ, забрав у него выкопанный из могилы клад. – Марфа умерла пятьдесят лет назад. Тоси в то время здесь ещё и в помине не было.

– Но она ведь тоже могла видеть вещие сны, – возразил Власов. – Ты говорила, что Нефёд умеет их показывать.

– На полвека вперёд? – вскинула я брови. – Сомневаюсь. Коробку и позже могли закопать. Мне почему-то кажется, что это Назар сделал, он часто на кладбище ходил. Можно было бы покопаться в памяти земли, но я не хочу её беспокоить.

Мы говорили о находке, но я чувствовала, что Власов хочет поговорить о другом. А я не хотела – боялась, что он снова скажет о любви, но не была готова ответить такими же словами. Он мне дорог. Очень дорог. Я готова прожить с ним остаток жизни и уверена, что мы будем счастливы вместе, но любовь... Не знаю. Наверное, я в ней разочаровалась. Сначала был Демид, к которому меня приворожили, и мои чувства по этой причине не были настоящими. Потом Мирон – с этим вообще всё странно. Я была уверена, что люблю его, но, кажется, перепутала любовь с каким-то другим чувством. Не умею я любить – вот в чём проблема. Сказать красивые слова просто, но они не будут правдой, а обманывать Власова жестоко. И разбираться в чувствах в сложившихся обстоятельствах как-то... Некстати что ли. Несвоевременно это всё.

– Замёрзла? – спросил он, заботливо поправив ворот моей куртки, но не пытаясь обнять, потому что весь был перепачкан могильной землёй.

– Нет, – честно ответила я. – Я с некоторых пор вообще не мёрзну, особенно в этом лесу.

– Элька, давай уедем, когда придумаем, как отсюда выбраться? – вопросительно заглянул он мне в глаза. – Подальше от этого всего. Я ничего не имею против твоего леса и твоих необычных друзей, но здесь с тобой постоянно случаются какие-то неприятности.

– Давай, – согласилась я. – Только сначала надо с этой Тосей разобраться, она ведь не отстанет.

– Если она умрёт, это решит проблему?

Вот о чём он хотел поговорить. Не любовь у него на уме, а убийство. Ради меня, ради нас, ради нашего ребёнка Власов готов был пойти на преступление. Это, наверное, благородно с его

стороны, но глупо – его же посадят. А если не посадят, совесть всё равно покоя не даст. Да и не сможет он подобраться с такими намерениями к ведьме, которая со смертью на короткой ноге.

– Не решит, потому что ты этого не сделаешь, – уверенно ответила я. – Толя, мы что-нибудь придумаем. Нахрапом и наскоком такое зло не взять. Сам же и пострадаешь.

– Белена то же самое сказала, – криво усмехнулся он. – Ладно, проехали. Я просто спросил.

Он просто спросил... Меня волновал сам факт, что у него появились подобные мысли. Власов – человек целеустремлённый. И моё разрешение на какие-либо действия ему не требуется.

– Пообещай, что даже думать об этом больше не будешь, – сердито попросила я.

– Я и не думал, – пожал он плечами. – Просто это самое лёгкое решение, и оно лежит на поверхности. Всё, закрыли тему, пока ты взглядом во мне дырку не просверлила.

Ну вот. Теперь об этом буду думать я. Решение и правда самое очевидное, но Власов не учёл, какую магию практикует Тося. Марфа и после смерти оставалась хозяйкой этого леса, пока не передала сию почётную должность мне. Вывод – смерть Антониду не остановит. Она и неупокоенным духом будет меня донимать, пока не добьётся своего. Вот если каким-то образом принудить её после кончины сразу же упокоиться...

Весь оставшийся путь до дома Петра Семёновича я смаковала эту мысль. Первое – нужно лишить ведьму возможности колдовать. В этом мне поможет мой лес – местная природа эту стерву недолюбливает, и если я попрошу, то на заповедной территории даже земля проснётся, чтобы противостоять намерениям злодейки. Времени до зимы у нас ещё много, антимагическое заклятие можно детально продумать заранее. Второе – собственно убийство. Не думала, что когда-нибудь буду всерьёз планировать такое, но мне выбора не оставили. Тося умрёт. Нам даже руки пачкать не придётся – её вполне может придавить каким-нибудь деревом. А заупокойную службу можно заранее в церкви заказать – связь теперь есть, а друзей у Власова, которые могут сходить в церковь, предостаточно. Всё вроде бы просто получается – Тося будет думать, что лес спит, и припрётся сюда качать права, а мы уже будем её ждать во всеоружии. Вроде бы всё складно, осталось только посоветоваться с Беленой относительно деталей. Я, конечно, против таких варварских методов, но эта гадина сама виновата. Угрожать она мне собралась. Запугивать. Я испугалась, да, но только потому, что не ожидала беды. А теперь уже не страшно – теперь не прятаться нужно, а противостоять.

* * *

– Ого! – восхитилась Белена, с благоговейным трепетом взирая на нашу находку. – Эту штуку точно Марфа заговаривала, я силу её чар хорошо помню.

– Да? – огорчилась я, потому что моё предположение о Назаре не подтвердилось. – А зачем ей нужно было забирать это с собой в могилу? Святая земля чары не снимает, но их же под ней не видно. Если бы не Батон, мы даже не догадались бы о существовании этого контейнера. Ты тоже на кладбище много раз ходила, но ничего не почувствовала. А кот чувствовал.

Кот за помощь и участие в раскопках получил награду – целую банку консервированной в масле скумбрии. Наблюдая за тем, как он уплетает консерву, я подумала о том, что скоро мы благополучно слопаем все запасы Семёныча, и тогда нужно будет как-то покупать продукты. Да и оставаться в этом доме тоже опасно – если Тося промыла старику мозги, он запросто может заявить на Власова в полицию. Незаконное вторжение в чужой дом – это тоже повод для интереса со стороны правоохранительных органов, а здесь ещё и Женька.

– Надо перебираться к тебе на Змеиную горку, – хмуро сообщила я Белене. – Там нас хотя бы искать не будут.

– А кормить вас там чем? – вопросительно вскинула она бровь. – Корзинка-то пропала.

– Чёрт! – слышался голос Власова из соседней комнаты, где тот переодевался в чистые штаны и рубаху Петра Семёновича. – Забыл совсем. Корзинка в багажнике, я её привёз.

Мимо меня к входной двери пулей метнулся Нефёд, но выскочить на улицу не успел – его Белена перехватила. Поймала за пёструю шкурку, подняла над полом и строго сказала:

– Перебьёшься. Ты и так жрёшь за целую армию нежити. Куда только в тебя это всё лезет?

– В положительную энергетику, – с важным видом заявил Нефёд и попытался вывернуться из её руки, но не вышло.

Белена так и держала его на весу, пока Власов ходил к машине за корзинкой, а потом обменяла артефакт на недовольного домового.

– Жадина! – обиженно бросил Нефёд, вырвавшись из рук Анатолия. – Коту вон целую банку вкуснятины дала, а для меня маленький пирожочек пожалела.

– Батон заслужил, а от тебя одни только убытки, – назидательным тоном отозвалась на это обвинение ведьма.

Они беззлобно препирались, а я возилась со сложной магической защитой контейнера, поскольку понимала, что мы не сможем открыть коробку, пока не уберём барьер. По трудозатратам это было примерно как выдёргивать иголки из ежа – долго, неприятно, опасно и требует определённых усилий. Не знаю, от кого Марфа пыталась защитить своё сокровище, но постаралась она на славу. Белена сказала, что даже пытаться не будет открыть это, потому что там защита от нежити тоже имеется.

А я справилась. Вспотела от напряжения и усилий, но всё же слой за слоем удалила магическую оболочку, после чего по сварке с тихим хрустом побежала трещина – даже ломать коробку не пришлось, она сама открылась. Внутри лежало письмо – хрупкий желтоватый лист, мелко исписанный чернильной ручкой. Бумага тоже оказалась заговорённой – если бы кто-нибудь несведущий попытался просто вскрыть контейнер каким-нибудь мнеханическим способом, письмо истлело бы мгновенно.

– Вслух читай, – попросила Белена, когда я бережно развернула сложенный листок.

В комнате к этому моменту собрались все – Власов, Серёжа, Женька. Даже Фрося прибежала, потому что она очень любопытная.

– Марфа писала, – уверенно заявил Нефёд, разглядев нашу находку из-под моей руки. – Её почерк.

Я обвела присутствующих неуверенным взглядом, вздохнула и начала читать.

Глава 76. Тёмная западня

«Небо, вода и огонь и земля. В комнате четыре угла. В каждом углу сидит бес. Бесы спорят о том, кто из них главнее. Первый говорит, что ветер может задуть свечу, поднять на реке волны и сбросить камень с вершины горы. Второй говорит, что вода сильнее. Вода точит камни, гасит огонь и прячет от ветра всё, что находится под ней. Третий говорит, что огонь плавит камни, заставляет воду высохнуть и дымом закрывает небосвод. Четвёртый тоже спорит. Он говорит, что тот, кто считает себя самым сильным, на самом деле слаб. Сила в единстве. Что есть вода, ветер и огонь без земли? Что есть земля без солнца, реки и ветра? Огонь не горит в пустоте. Вода не течёт по воздуху. Голос ветра в глубоких подземельях никто не услышит. И земля будет мёртвой, если огнём, водой и ветром не вдохнуть в неё жизнь. Сила в жизни. Без жизни не бывает и смерти...»

– Ерунда какая-то философская, – пробормотал Сергей. – Похоже на притчу.

– Это не притча, – покачала головой Белена и одарила меня многозначительным взглядом. – Это заговор. Чувствуешь запах?

Я чувствовала не только запах, поэтому и не стала читать дальше. Воздух в помещении будто бы стал гуще, и я даже собственный голос слышала со стороны. А пахло сыростью – сильно, как будто дом много лет оставался заброшенным.

– Я ничего не чувствую, – сообщил Сергей.

– И я, – поддержала его Женька. – Только мурашки по коже и жутковато немного.

– А у меня шерсть дыбом, – пожаловался Нефёд.

Фрося задумчиво промолчала, а Власов сидел с таким мрачным лицом, что у него даже спрашивать что-либо в этот момент не хотелось.

– Толя... – осторожно привлекла я к себе его внимание. – С тобой всё в порядке?

Он поднял на меня тревожный взгляд, а потом посмотрел на Белену.

– Я знаю, для чего нужен этот заговор.

– Да неужели? – удивлённо вскинула она брови. – Ты? Ну-ка, просвети нас.

Власов снова посмотрел на меня, и в этот раз в его взгляде явственно читался застарелый страх.

– Это призыв, – поняла я и положила недочитанное послание на стол. – Коробку мог вскрыть только живой колдун, а простой смертный или дух это письмо даже увидеть не успел бы. Думаю, если я это дочитаю, мы будем иметь честь познакомиться с Марфой Оленевой поближе.

– Письмо вызывает призраков? – округлила глаза Женька, но без страха, а с интересом.

– Одного призрака, – уточнила я. – И, скорее всего, не просто вызывает. Боюсь, мы получим мёртвую ведьму вроде Белены, и упокоить её повторно будет уже нельзя.

Все дружно усталились на Власова, ожидая объяснения его осведомлённости.

– Я однажды участвовал в настоящем спиритическом сеансе, и по ощущениям сейчас атмосфера очень похожа, – пояснил он.

– Ты? – удивился Сергей. – В спиритическом сеансе? Ты же реалистом всегда был.

– Был, – кивнул Толя, давая понять, что на подробности он не расщедрится.

Интересная у нас получилась компания – живая ведьма-неуч, мёртвая ведьма-утопленница, два реалиста, по воле судьбы поступившие своими принципами, и наивная девочка, которую ненадолго избавили от инстинкта самосохранения. А ещё домовой, дворовой, кики-мора, перевёртыши, леший, моховики и лесавки в зимней спячке, водяной и нявки. Дурдом на гастролях. Марфы нам для полноты безумия только и не хватало. И где-то по периметру вокруг урочища, строя коварные планы, бегают злющая сатанистка Антонида.

– Мне казалось, что Марфа жаждет упокоения, – заметила я, убрала письмо обратно в контейнер, чтобы кто-нибудь случайным прикосновением не уничтожил это «сокровище», и настежь открыла входную дверь, впустив в дом прохладный осенний воздух.

Строить теории относительно мотивов, целей и намерений тех, кого уже нет в живых, надоело до чёртиков. Ну правда, сколько можно-то? Я уже сто раз меняла своё мнение относительно того, почему Марфа выбрала именно меня. Последней версией было моё доброе сердце и надежда на то, что мне можно доверить защиту леса. А теперь что? Снова думать о причинах? Нет уж. Достало. Не хочу. И ещё одна мёртвая ведьма с собственническими замашками мне здесь точно не нужна.

– А ведь всё одно к одному, – сощурилась Белена, проигнорировав выражение решимости, прилипшее к моему лицу. – Ну-ка, Нефёд, вспомни, часто ли ты Марфе сны намурлыкивал?

– Шиш тебе! – фыркнул домовой, приглаживая торчащую во все стороны шёрстку. – Я жадидам ничего не должен.

– А если по шее дам? – пригрозила ведьма.

– А у меня её нет, – язвительно огрызнулся Нефёд и показал Белене язык, предусмотрительно юркнув за спину Власова, сидевшего на кровати.

– Думаешь, Марфа могла знать о том, что здесь начнётся такое? – спросил Толя у Белены. – Я говорил Эльке о вещих снах, но она сказала, что это вряд ли возможно.

– Марфу лес этот не заботил никогда, – ответила ведьма. – Она своим могуществом кичилась, а до всего остального ей дела не было. Видать, удумала и после смерти здесь всем заправлять. Если знала заведомо, какую силу наша Элька получит, то и придумать всё так могла, чтобы отдать малость, а обратно забрать намного больше. В болоте-то лежать она не захотела, на кладбище ей надо было, причём без отпевания. Болотных-то всех Элька сожгла, а прах Марфы остался нетронутым. Смекаешь, к чему веду?

– Не очень, – признался Власов.

– Если Марфа заберёт лес у Эльки, Тося получит дырку от бублика, – пояснила Белена.

– У меня сейчас паранойя начнётся, – раздражённо пробормотала я. – Ну допустим, я из любопытства дочитала бы заговор до конца. Дальше что? Марфа материализуется из воздуха и начнёт требовать, чтобы я вернула ей дар и владения? Она ведь уже даже не ведьма.

– Зато она здесь, – подал голос Сергей. – Чокнутая шаманка за рекой, а жадный призрак у нас под боком будет. У кого больше шансов тебе навредить?

– А почему нельзя просто отдать этой Марфе то, что она попросит? – спросила Женька, ни к кому конкретно не обращаясь. – Эля станет простым человеком и сможет уйти отсюда, а злодейки потом пусть сами между собой разбираются.

– Эля умрёт, – возразила Белена. – Колдовской дар часть души занимает, его нельзя просто вынуть и отдать. Мы тебя, милочка, этим утром зачем в реке топили? Душа по частям не делится, она целиком выходит.

– Можно, – настал мой черёд возражать. – Моим врождённым даром изначально была пустота, ты сама это говорила. И если я отдам Марфе всё, чем эта пустота заполнена, со мной ничего не случится. Стану просто опять никому не нужной неудачницей, как раньше было.

У Белены аргументов против этого утверждения не нашлось, потому что я была права. Тосю мне не победить – это и ослу было бы понятно. И Тося церемониться со мной не будет, это не в её правилах. А с Марфой можно договориться. Вот и ещё одна версия того, почему она выбрала именно меня – мне можно жизнь сохранить при передаче колдовского наследия. Марфа хоть и была при жизни стервой, и мужа своего первого мёртвой водой отравила, и потом злодействовала немало, но даже у таких людей есть чувство благодарности – я помогла ей, а она поможет мне.

– Нет, – сурово сдвинув брови, отрезала Белена. – Даже не думай. Ты потеряешь всё.

– Я спасу себя, своего ребёнка и всех, кто здесь находится, – упрямо возразила я.

– А если не спасёшь? Мы ведь не знаем, кого призывает это письмо. А если не Марфу? Вылезет с того света Дьявол, и пиши пропало. Антонида, кстати, и просто из вредности тебя наказать может за то, что ты ей жизнь усложняешь.

– Ну тогда давайте просто ждать у моря погоды, подбедать припасы Семёныча и готовиться к катастрофе, – вздохнула я устало. – А если после грядущего Апокалипсиса кто-нибудь из нас выживет, то сможет сделать вывод о том, стоило мне воспользоваться единственным вероятным шансом на спасение или нет.

– Вы меня пугаете, – сообщила нам Женька. – Я на улицу пойду.

– Я тоже, пожалуй, свежим воздухом подышу, – пробормотал Сергей и удрал вслед за девочкой.

Нефёд и Фрося тоже незаметно ретировались, чтобы не принимать на себя ответственность за последствия человеческих решений. В доме остались только я, Власов и Белена. И Батон, который сыто развалился на полу рядом с тёплой печкой, полностью довольный жизнью. Белена многозначительно молчала – она своё мнение уже высказала и менять его не собиралась. Власов молчал угрюмо – он не разбирался в магии, но понимал, что всё плохо. А я молчала, потому что снова переоценивала ценности.

Ещё совсем недавно у меня не было ничего, кроме долгов и одиночества. Я жила скучно и предсказуемо, но у меня всегда была уверенность в том, что завтрашний день обязательно наступит. Потом я приехала сюда, и всё перевернулось с ног на голову. Конечно же, мне не нравилось, что мои однообразные дни в мгновение ока наполнились опасностью, загадками, задачами и ответственностью. Я об этом не просила. Это слишком сложно, слишком сказочно и слишком не по мне. Но я привыкла. Освоилась. Научилась мириться с существованием того, многое из чего не понимаю до сих пор. Моя жизнь наконец-то обрела смысл. И у меня появилась новая, самая большая ценность – мой сын. Он появится на свет обычным ребёнком. Будет плакать, когда потеряется соска, будет пачкать пелёнки и памперсы, будет совать в рот всё, до чего сможет дотянуться, и называть меня мамой. В нём моё будущее. Ради этого будущего в настоящем я готова на любые подвиги. Не ради себя, не во благо волшебного леса, даже не ради Власова, который для меня тоже очень важен – я должна жить для сына. Я должна жить. А Тося меня убьёт.

– Пройдусь до омота, – известила я своих молчаливых собеседников, встала из-за стола и потянулась к железной коробке с письмом.

– А это зачем берёшь? – хмуро сдвинула брови Белена.

– При мне оно целее будет, – ответила я, намекая на то, что нежить или простые смертные могут уничтожить лист с заговором одним прикосновением, а мне это не с руки.

– Дурочка упёртая, – проворчала ведьма и отвернулась.

Ну и пусть. Белена слишком много на себя берёт. Да, она старше меня на триста лет. Да, она гораздо опытнее в плане магии. Да, она желает мне только добра, но защищает-то свои интересы, а не мои. Она всегда недолюбливала Марфу, потому что та не проявляла должного уважения к лесу и к старшим. Если заговором можно вернуть мёртвую ведьму с того света, между ними снова начнутся конфликты. Белена принадлежит этой земле, она обязана подчиняться воле хозяина. Я не требую от неё подчинения, потому что безмерно благодарна за помощь и заботу, но Марфа не будет столь щедра. Белена просто не хочет становиться покорной рабыней новой хозяйки. Ей нравится свобода.

Власов вызвался сопровождать меня на прогулку. Я в ответ улыбнулась и пообещала показать ему полянку, на которой хотела построить свой собственный дом. На улице к нам присоединились ещё и Сергей с Женькой. Я молчала, они ни о чём меня не спрашивали, но чувствовалось, что им не по себе. Особенно Власову, для которого наивысшей ценностью с недавних пор стала я.

– Какое красивое дерево! – восхищённо уставилась Женька на мощные ветви волшебного дуба, когда мы дошли до конца деревни.

– Его раньше здесь не было, он только летом вырос, – похвастался своей осведомлённостью Сергей.

– Да ну! – не поверила Женька. – Я такие в заповеднике видела, но поменьше. Этому дубу лет триста.

Ветер шевельнул голые ветки деревьев, спугнув птиц. Откуда-то примчались составить нам компанию игривые перевёртыши – рыжими лисичками. Женька нисколько не испугалась, хотя лисы тоже похожи на собак. «Жаль, что Фрося заставит её забыть это всё», – подумала я не без грусти. У девочки тоже непростая судьба. Женька ведь могла умереть. Должна была умереть. И я. И Власов. И Сергей.

У меня внутри всё сжалось и похолодело. Руки и спина покрылись пупырышками «гусиной» кожи. Я остановилась и с ужасом посмотрела на Власова.

– Нас пятеро.

– В смысле? – непонимающе нахмурился он.

Женька и Сергей тоже наострили уши, но мне было уже всё равно, услышат они страшную правду или нет.

– В моём кошмаре были нарисованные кровью круги и пентаграмма в центре, – начала объяснять я. – Сейчас вокруг этого леса два магических барьера. Внутренний круг состоит из природной магии этого места. Точнее, это не круг, а просто граница заповедной земли. А с внешней стороны находится то, что во сне разрушило мою защиту. Это не кольца. Это две противоположные по силе магии. Одна внутри другой. Жизнь, окружённая смертью. И в центре этой жизни находимся мы. Женька должна была утонуть два года назад, но тогда перевёртыши уговорили водяного отдать её душу.

– Это вроде бы была не её душа, – неуверенно напомнил мне Власов.

– Да без разницы. Она должна была умереть, понимаешь? И Серёжа должен был умереть, потому что деревянной пулей ему порвало внутренности. Водяной вытащил его и Виталика из омуты, а я исцелила от ран. И я должна была умереть от руки Демида.

– Три, – с мрачным выражением лица подытожил Сергей. – Палыч четвёртый? А кто пятый?

Мы дружно уставились на Власова.

– Я свинкой болел, – нервно дёрнув щекой, сообщил он. – Били меня в молодости часто, но не критично, а от этой заразы я реально чуть не загнулся.

– Нет, – покачала я головой. – Ты вообще ни при чём. Мы все должны были умереть здесь, в этом лесу. Я забрала у смерти троих – Мирона, Виталика и Серёжу. А потом магия этого леса отняла у неё ещё и нашего с тобой нерождённого сына.

– Шесть, – насчитала Женька. – Я, Сергей, ты и твой ребёнок уже здесь. Если приедут дядя Мирон или другой, будет пять. А если ребёнок не в счёт, потому что он ещё не родился, то нужно, чтобы приехали оба.

– И что потом? – зло поинтересовался Серёжа. – Мы все умрём? Слушайте, я на это не подписывался. Палыч, ты же мастер разруливать проблемы...

– Не такие, – строго посмотрел на него Власов. – Я только один способ могу предложить, но Элю он не устраивает.

– Да, не устраивает, – начала я раздражаться. – Вам её не убить, понимаешь? Вы даже ни один из здешних мостов перейти не сможете. Если я права, то ей нужно, чтобы мы все оставались здесь. Через Карпуниных она добилась того, что сюда вернулась Женька. Серёжа здесь по моей вине, это я сказала тебе его привезти, но так или иначе он всё равно приехал бы в этот лес. И Мирон с Виталиком приедут.

– Дядя Мирон обещал меня здесь провести и привезти вещи, – подтвердила Женька.

– А это всё тебе интуиция подсказывает или бурная фантазия? – продолжал наседавать на меня Сергей, потому что испугался.

– Не истери, – одёрнул его Власов и посмотрел на меня. – Позвонить Карпунину, чтобы не совался сюда?

– Без толку, – покачала я головой. – Надо ломать систему изнутри, а у нас есть только мои догадки. Если я ошибаюсь, то могу навредить ещё больше. Можно вызвать Марфу, можно разбудить землю, поднять всю нежить... Нежити здесь, кстати, очень много, и клятой Антониде это может быть только на руку. Толя, я не знаю, что делать.

– Для начала успокойся, – предложил он, обнял меня и уткнулся носом в мою макушку.

Я не видела Женьку и Сергея, но чувствовала, что они тоже нервничают. От Серёжи разило паникой, а Женя волновалась потому, что должна была бояться, но не боялась. Её истерзанный колдовством разум не понимал, почему нет страха, когда он должен быть.

Уже смеркалось. Осенью в лесу темнеет быстро, и мне в тот момент казалось, что если я не придумаю что-нибудь немедленно, то дневного света больше никогда не увижу. Будто бы в ответ на эти мои невесёлые мысли на другом краю деревни ярко засияли автомобильные фары. Звук двигателя не было слышно – далеко, да и ветер шумел высоко в соснах.

– Это Мирон, – упавшим голосом произнёс Власов. – Левая фара тусклая, я говорил ему, что надо лампочку заменить.

Я обречённо закрыла глаза и вздохнула. Если считать малыша у меня под сердцем, то нас теперь пятеро.

– С ним Виталя, – сообщил Сергей, когда после первого хлопка двери послышался второй.

«Значит, ребёнок не в счёт», – подумала я и вспомнила про свечи. По углам пентаграммы в моём кошмаре горели пять свечей. Углы прорезали внутренний кровавый круг и упирались во внешний, и свечи стояли именно в этих точках соприкосновения. В каждом луче пятиконечной звезды имелся уродливый символ – я не знала значений, поэтому даже строить догадки не пыталась. А в центре был символ смерти.

Магия крови не только тёмная, но и очень сложная. И тяжёлая. Она отнимает силу. Сколько я после кладбищенского ритуала без способностей маялась? Неделю? Две? А Тося пользуется таким колдовством постоянно. Не убивает же она людей налево и направо, чтобы восполнить утраченное, правильно? Либо она за счёт нежити восстанавливается, которой везде полно, либо по кладбищам шастает. А в моём лесу всего в избытке – тут и кладбище имеется, и моховиков тьма тьмушая, и нявки ещё в реке в большом количестве. Всё, что будет потрачено на сложный ритуал, эта ведьма вернёт извне. Да ещё и бонус от тёмных сил получит за то, что вернула смерти отнятое. Смерть неизбежна. Она всегда забирает своё. Может и подождать, но рано или поздно все свечи догорают.

Нас пятеро. Пять свечей. Пять лучей остроконечной звезды. Пять символов в сложном заклятии, назначение которого я не понимала. Мы все должны были умереть в этом лесу, но не умерли. Но если Тося меня убьёт, то как она получит мой дар и мой лес?

От умственных усилий у меня началась мигрень. Боль пронзила висок, заставив меня поморщиться, но внутренняя целительная сила оперативно устранила этот раздражитель.

– С ними какая-то баба, – шурясь, пробормотал Сергей. – Они в дом пошли.

– Не баба, а женщина, – автоматически поправил его Власов и заглянул мне в лицо. – Может, тебе лучше сейчас исчезнуть?

– Нет, – упрямо возразила я и вздохнула. – Охотиться на убегающую добычу веселее. Я ей такое удовольствие доставлять не собираюсь.

– Думаешь, Мирон сюда эту ведьму привёз? – удивился он.

– Тося сюда не пройдёт, – отрицательно покачала я головой. – Лес её не пустит.

– Тогда кто это может быть?

- Она толстая, – сообщила Женька, переминаясь с ноги на ногу, потому что замёрзла.
- Давайте возвращаться, – решила я. – Заодно и познакомимся.
- Ты же хотела к реке сходить, – напомнил мне Власов.

Глупый. Даже в такой безвыходной ситуации пытается удержать меня подальше от вероятных проблем.

- Река никуда не денется, – улыбнулась ему я.

Хотела, чтобы это прозвучало успокаивающе, но получилось нервно. Ну и ладно. Уж кто-кто, а Власов моё настроение с одного взгляда понимает. Даже если бы я растянула улыбку во всё лицо, он не поверил бы в её искренность. Вдохнул, коснулся лёгким поцелуем моих губ, взял меня под руку и молча зашагал рядом со мной обратно к дому. Сергей тоже предложил руку Женьке, но в ответ получил высокомерное «Отстань!» – с характером девочка, оказывается.

Припаркованная рядом с авто Власова машина действительно принадлежала Мирону, хотя в вечернем полумраке её шоколадный цвет казался тёмно-коричневым. Присутствия чужой магии я не почувствовала – значит, женщина, которая приехала с Карпуниным и Виталиком, самая обычная. Гости ждали нас в доме, где было тепло, но нежить предусмотрительно попряталась. Нефёд свернулся пушистой кошкой на кровати и старательно делал вид, что люди его не интересуют, а Белена просто вернулась в естественное состояние бесплотного духа, и видела её теперь только я. Виталик и пухлая незнакомка лет сорока пяти сидели за столом, а Мирон с интересом разглядывал горы книг, висевшие во всех углах комнаты.

– Привет! – небрежно бросил он Власову, который вошёл в помещение первым и инстинктивно определил меня за свою надёжную спину. – А Женька где?

- Тут я! – с крыльца подала голос девочка. – У меня куртка за гвоздь зацепилась.

– Отцепляйся давай и иди смотри, кого я тебе привёз! – крикнул Мирон и наконец-то посмотрел через плечо Власова на меня. – Привет, Эль.

А я смотрела на женщину. Она сразу же отвела взгляд, потому что узнала меня. Мы встречались раньше. Это госпожа Ершова – мать мальчика, через которого Фрося два года назад передала Женьке убийственный шепоток. Постоянная клиентка покойной Клавдии Ильиничны – ягодки, грибочки, травки, настоечки и всё такое. Она не поздоровалась со мной. И в ней не было ни капли магии – чувствовалась только растерянность, как будто эта женщина не понимала, зачем приехала.

– Женя, оставайся там, где стоишь, – громко и твёрдо произнесла я. – Это не к тебе гостя, а ко мне.

Глава 77. Вестница зла

Женька не ушла. Она ещё и Сергея обругала, когда он попытался вывести её обратно на улицу. Во-первых, девочка замёрзла, и ей нужно в тёплое помещение. Во-вторых, Мирон ведь сказал, что гостья приехала к ней, так почему она должна... Короче, моё предостережение пропало впустую.

Гостью звали Ирина. Тётя Ира. Пухленькая миловидная женщина с болезненным цветом лица. Парламентёр. Посланник зла. На похоронах Клавдии Ильиничны именно она наводила смуту предположениями о том, что старушка умерла не своей смертью. Тогда Мирон её урезонил, а теперь вот притащил в Лесное якобы порадовать племянницу.

– Женечка, здравствуй, – фальшиво улыбнулась Ирина, глядя мимо меня на бывшую подругу своего сына. – Как ты себя чувствуешь?

Женечка не ответила, потому что растерялась. Два года назад, когда с этой девочкой по воле Назара произошло несчастье, Ирина запретила своему отпрыску общаться с чокнутой дочерью Артура Карпунина, а сейчас почему-то начала демонстрировать интерес. Я бы тоже на месте Женьки не поняла, с чего вдруг мать несостоявшегося жениха сменила гнев на милость.

– Не хочешь со мной разговаривать? – равнодушно произнесла гостья, снова обращаясь к Женьке. – Ну и ладно. Ты мне никогда не нравилась.

– А повежливее нельзя? – подал голос Сергей.

«Ого! Как быстро Женька себе защитника нашла!» – мысленно восхитилась я, продолжая сверлить Ершову изучающим взглядом. Ни капли магии. Совсем ничего. Даже шепоток кикиморы при желании можно распознать визуально, но эта женщина с точки зрения сверхъестественных сил была совершенно чиста. Я даже посмотрела на неё так, как Белена меня учила распознавать подмену души – тоже ничего. Гипноз? Или она изначально была как-то связана с Антонидой? Ну если только так. Другого объяснения у меня не нашлось.

– Зачем вы приехали? – сухо осведомился Власов, глядя на Мирона. – Я же сказал утром, что с Евгенией всё в порядке.

– А я у тебя разрешения спрашивать должен? – нахмурился Карпунин. – Палыч, ты в последнее время слишком много на себя берёшь. Думаешь, если трахаешь ведьму, то всё можно?

– Рот закрой, – посоветовал ему Толя.

– Перестаньте, – раздражённо попросила я. – Нам сейчас только перессориться не хватало.

Мирон, значит, в курсе наших с Власовым отношений. И узнал он об этом не от Власова – скорее всего, Виталик доложил. Виталик, кстати, хмуро помалкивал и старался ни с кем не встречаться взглядом. Меня смущало то, что он всегда носит при себе оружие – а если ему внушили всех нас убить? Я же не знаю, что у этой треклятой Тоси на уме.

Неприятная обстановка, напряжённая. У Карпунина неожиданно проснулась ревность, хотя он женат и сам от меня отказался. Власову не понравилось поведение Карпунина. Виталик нервничает. Серёжа не понимает, чью сторону он должен занять в случае открытого конфликта. Женька наконец-то начала отходить от вмешательства кикиморы в её сознание и по настоящему испугалась, но вида подавать не хочет – побледнела только ещё больше. Я злюсь. А госпожа Ершова смотрит на это всё с лёгкой тенью улыбки на губах и молчит. Столько негатива, аж дышать тяжело стало, а ведь ещё даже пяти минут не прошло с тех пор, как мы вошли в дом. Что дальше-то будет? Кровавая бойня?

– Вы все такие глупые, – насмешливо произнесла Ирина, расслабленно откинувшись на спинку стула. – Антонида была права, когда сказала, что обычные жизненные обстоятельства и простые человеческие чувства сами сделают большую часть работы. Что здесь у нас? Любов-

ный треугольник, вынужденное предательство, сломанные судьбы, искалеченные души, ревность, недоверие, обиды, ложь... Вас даже направлять на этом пути не пришлось, вы сами к этому пришли.

– А, у нас сегодня заседание клуба анонимных смертников, – язвительно усмехнулась я, сняла куртку, встала перед Власовым, позволив ему обнять меня со спины и посмотрела на Мирона. – Карпунин, ты уже в курсе, что ты приговорён? А Виталик?

Оба хмуро уставились сначала на меня, а потом на Ершову. У меня сложилось такое впечатление, что этот вечерний визит был именно её идеей. Вопрос только в том, как она объяснила свою осведомлённость о том, с кем ей нужно здесь встретиться. И оба сопровождавших её мужчины явно не понимали, о чём я сейчас говорю.

– Они не в курсе, но это поправимо, – ответила за них на мой вопрос госпожа Ершова. – И вы все тоже не должны были догадаться, но, очевидно, Антонида тебя недооценила. И много вам известно?

– А ты ждёшь, что я отчитываться сейчас перед тобой буду? – удивлённо вскинула я бровь. – Тебя ведь прислали ликбез здесь провести, вот и работай, а мы слушаем.

– Ладно, – невозмутимо пожала плечами гостья. – Вы все умрёте. По-разному. Один за другим. Полегчало?

От Женьки ощутимо повеяло паникой. Я повернулась к ней и заметила, что Сергей успокаивающим жестом положил руку девочке на плечо. В голове пронеслась совершенно неуместная мысль о том, что Белена – сводница, каких мало. Серёжа мой ровесник, а Женьке всего восемнадцать – десять лет разница! Хотя мне ли об этом рассуждать?

– Это чё ещё за хрень? – не слишком вежливо осведомился Виталик, вытаращив глаза на Мирона. – Олег Григорьевич велел помочь тебе вернуть племянницу. И дуру эту мы с собой взяли, потому что она в опеке работает. Чего ещё я не знаю?

Вот оно как! Ершова «дружит» с Тосей и работает в Мухинской администрации. Или это её муж там работает? Да какая разница, если и так всё понятно – Антонида действовала через Олега Карпунина. Ну да, через него проще управлять действиями Мирона и Виталика.

– Я поеду с вами, – пискнула Женька. – Только давайте уедем прямо сейчас?

Всё. Инстинкт самосохранения вернулся к своей обладательнице. По сценарию Фросе полагалось находиться где-нибудь поблизости и поддерживать в Женьке навязанное бесстрашие до тех пор, пока мы не разберёмся с текущими неприятностями, но кикиморы рядом не было. Зато была невидимая Белена, которой достало ума усыпить девчонку раньше, чем у той началась истерика.

Со стороны это выглядело так, будто Женька потеряла сознание – она маленькая, нервная, ей простительно. Сергей успел подхватить девочку на руки. Мирон ринулся помогать, громко выдав в адрес всех колдунов и ведьм неприличное ругательство. Уложив Женьку на кровать, мужчины потребовали у меня наштабёр, поэтому пришлось сообщить им, что бедняжка не в обмороке, а крепко спит.

– Значит, и вторая ведьма тоже здесь, – сделала Ершова вывод из случившегося. – Это хорошо. Она-то мне и нужна.

Виталик открыл рот, чтобы что-то ей сказать, но так и остался сидеть, только взгляд его из злого вдруг стал удивлённым. Власов немедленно запихнул меня обратно за свою спину, причём не очень вежливо. Я не успела увидеть, что произошло, но мои ноздри почти сразу же наполнились тошнотворным запахом крови.

– Твою мать! – раздался громкий голос Виталика, и за этим воплем последовал грохот отброшенного в сторону стула.

Значит, пострадал не Виталик.

– Пусти! – попыталась я выглянуть из-за плеча Власова, но он повернулся лицом ко мне и прижал меня спиной к вешалке с одеждой.

– Не смотри.

– Толя, я чувствую, что кто-то умирает! Я могу помочь!

– Белена сама справится, – пообещал мне он, сдёрнул с вешалки мою куртку и вытолкал меня на улицу.

Виталик выскочил следом за нами, перегнулся через перила и исторг на подмёрзшую землю содержимое своего желудка. Из дома доносился голос Белены, раздававшей поручения Сергею и Нефёду. Я рвалась обратно в дом, но Власов не пускал.

– Элька, уймись! – встряхнул он меня за плечи. – Если бы была нужна твоя помощь, тебя позвали бы.

– Скажи хотя бы, что там случилось, – попросила я умоляюще.

– Ершова перерезала себе горло. Как-то очень быстро. Я даже не понял, откуда она нож вытащила. И не уверен, что это был именно нож, – выдал Власов информацию, и я застыла на месте, перестав брыкаться.

– Зачем?

– Ты у меня спрашиваешь? – горько усмехнулся он. – Представляешь, что будет, если они и визит сюда ментов тоже запланировали?

Виталик откашлялся, выругался матом и снова перегнулся через перила. Дверь за его спиной открылась, и оттуда выглянул Сергей.

– Ведьма велела позвать кикимору, чтобы Женьке отношение к реальности подправить, пока она спит, – сообщил он нервно.

– А что с Ершовой? Белена её спасёт? – тревожно спросила я.

Сергей поморщился, бросил короткий взгляд в комнату, вышел на крыльцо, прикрыл за собой дверь и вполголоса прояснил ситуацию:

– Баба жива, но кровищи там море. Лучше не ходи сейчас, а то будешь рядом с Виталей харчи потом метать. Меня самого выворачивает. Погуляйте, пока они там прибираться будут, хорошо? Я Женьку в другую комнату унёс, чтобы подальше... Жесть вообще!

– Позови Фросю, – сказал мне Власов и подтолкнул в сторону сарая. – Я пока гляну, что там.

– Толя, я ведьма! – в отчаянии всплеснула я руками. – Я не боюсь крови! Я гору трупов на болоте летом сожгла, а в этом доме даже мертвеца нет! Не надо меня так оберегать, я не хрустальная!

– Ну вы ещё подеритесь, – недовольно пробурчал Серёжа и громко крикнул: – Фрося! Тебя Белена зовёт!

Фрося немедленно примчалась на зов. За ней увязался и Никадим тоже. Позеленевший Виталик только тоскливо посмотрел на эту жуть, обречённо закатил глаза и похлопал себя по карманам, после чего ещё раз громко выругался – он же не на своей машине приехал, поэтому искать в карманах ключи было бессмысленно. Видимо, хотел уехать. Я бы тоже уехала с удовольствием, только вот ни мне, ни ему такое простое избавление от текущих бед, увы, не светило.

– Да похрену, – изрёк Виталий, доставая из кармана телефон. – Такси вызову.

– Нельзя сейчас отсюда уезжать, – попыталась я отговорить его от опрометчивого поступка.

– У тебя забыл спросить, – огрызнулся он, спустился с крыльца и пошёл к калитке, бросив через плечо: – Палыч, скажи Карпунину, что я на его папашу больше не работаю.

– Толя, останови его, – попросила я. – Только осторожно, у него пистолет. Свечи стояли на границе внешнего круга, а это сразу за любым из мостов получается. Он умрёт.

– Какие свечи? – нахмурился Власов, но сразу же махнул рукой. – Да чёрт с ними, неважно. В дом только не ходи без меня, ладно?

– Пойду, – честно призналась я.

Ему пришлось смириться и с этим. Мимо нас с пустыми вёдрами промчался Никадим – побежал к колодцу набрать воды, чтобы отмыть комнату от крови. Власов посмотрел на меня пристально, вздохнул и пошёл догонять Виталика, который уже дозвонился до какого-то такси и объяснял маршрут.

* * *

– ...Чего бесишься? На двух стульях не усидишь. Есть у тебя жена, вот и люби её, а к ним не лезь. Я когда-то тоже мужняя была, а к другому любовью пылала, да только хорошего от той любви мало получилось, – воспитывала Белена Мирона, который складывал в большой мусорный пакет испачканные кровью книги.

Серёжа, кстати, очень впечатлительный – не так уж там всё и страшно было. Фрося сидела на кровати рядом со спящей Женькой в той комнате, где раньше жила я. Ершову мужчины уложили на кровать в большой комнате Семёныча. Не знаю, кто переодевал женщину, но её испорченные вещи уже горели в дровяной печке, куда Белена намеревалась отправить и книги тоже. На пол крови попало немного, а скатерть со стола уже убрали. «Тоже сожгли», – подумала я, обводя внимательным взглядом комнату.

– А мужики где? – поинтересовалась Белена, почувствовав моё присутствие раньше, чем подняла на меня взгляд.

– Виталик уехать хочет, а Власов пошёл его отговаривать, – вяло пояснила я, прислушиваясь к ощущениям. – Здесь смертью веет, чувствуешь?

– Ну ещё бы не веяло! – фыркнула ведьма. – Эта дрянь нам новую загадку подкинула. Знала, стерва, что мы не дадим этой бабе умереть, а теперь вас вон сколько получается.

– Я рассказал ей про твою теорию, что нас пятеро должно быть, – сообщил мне Сергей, придиричиво разглядывая сломанный стул.

– Теперь нас больше, – поморщилась я, бросив короткий взгляд на Ершову.

Белена закрыла ей рану, как несколько месяцев спасла и меня тоже. Под повязкой я не видела порез на шее женщины, но артерию она точно повредила. Ершова могла умереть, но не умерла. Зачем это всё? Чего Антонида добивается?

– И что означало это послание? – вслух спросила я.

– А ничего оно не означало, – небрежно отозвалась ведьма. – Отойди-ка в сторонку, дай Никадиму пройти.

Я сделала шаг в сторону, пропуская дворового с вёдрами. Хотела подпереть чем-нибудь входную дверь, чтобы проветрить комнату, но под рукой ничего подходящего не обнаружилось, поэтому я взяла верхнее полено из кучки, лежавшей рядом с печью. Зацепила нечаянно ещё одно, дрова скатились на сторону, и между ними выглянул уголок скатерти.

– Не трожь! – рывкнула Белена и тут же оказалась передо мной, оттеснив от находки.

А вот это было ещё интереснее, чем попытка госпожи Ершовой публично свести счёты с жизнью. Я подозрительно сощурилась. Белена насупилась.

– Отойди, – спокойно потребовала я у неё.

– Не отойду, – упрямо проворчала она.

– Белена, в чём дело? – строго спросила я, интонацией напомнив мёртвой ведьме о том, что у неё по отношению ко мне существуют обязательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.